

Дело № 16-012-60

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.,

судей Валюшкина В.А. и Лаврова Н.Г.

при секретаре Белякове А.А.

рассмотрела в судебном заседании 12 декабря 2012 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Вифлянцева В.В. и адвоката Каншина С.Н. на приговор Волгоградского областного суда от 20 сентября 2012 года, по которому

Вифлянцев В. В. [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] несуди-
мый,

осужден к лишению свободы: по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 8 лет с ограничением свободы на 1 год (ограничения перечислены в приговоре); по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 13 лет с ограничением свободы на 1 год (ограничения перечислены в приговоре), а на основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений на 15 лет в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев (ограничения перечислены в приговоре).

По этому же делу осужден Кузнецов А.Ю., на приговор в отношении которого кассационных представления и жалоб не принесено.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., объяснения осужденного Вифлянцева В.В. и в его защиту адвоката Захаровой Ю.Е., поддержавших жалобы,

мнение прокурора Титова Н.П., полагавшего, что оснований для отмены или изменения приговора не имеется, судебная коллегия

установила:

по приговору суда Вифлянцев признан виновным в нападении на Е [] в целях хищения имущества, совершенном с применением насилия, опасного для жизни, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью Е [] и в умышленном причинении ей смерти, сопряженном с разбоем.

Эти преступления совершены 25 января 2012 года в г. [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Вифлянцев вину не признал, утверждая, что ночью хотел возвратить Е [] ранее взятые у нее вещи, но зайдя в ее комнату, обнаружил ее окровавленной. Поэтому сразу убежал. Встретившись с Кузнецовым рассказал ему об увиденном.

В основных кассационных жалобах и дополнениях к ним осужденный Вифлянцев и в его защиту адвокат Каншин в обоснование доводов о незаконности и необоснованности приговора, ссылаясь и цитируя нормы уголовно - процессуального законодательства, Конституции РФ, нормы международного права, приводя примеры судебной практики, анализируя добытые по делу доказательства, делают вывод о недоказанности вины Вифлянцева в разбойном нападении и убийстве, заключения экспертов имеют косвенное доказательственное значение. Ссылка в приговоре на показания Вифлянцева, данные на следствии, незаконна, поскольку они получены от Вифлянцева в результате применения незаконных методов следствия. Более того, неубедительность этого доказательства заключается в том, что его показания не согласуются с другими доказательствами, причина имеющихся в них противоречий не выяснена. Показания свидетелей П [], Е [], Д [], И [], З [] не уличают Вифлянцева, поскольку носят общий, неопределенный характер. Письменные доказательства, положенные в основу приговора, лишь констатируют те или иные факты, не уличая Вифлянцева. Предварительное следствие носило обвинительный уклон, ходатайство Вифлянцева о его дополнительном допросе в качестве обвиняемого хотя и было удовлетворено, но допрошен он по неизвестной причине не был. Приговор не соответствует требованиям закона, в нем не дано оценки всем доказательствам по делу, не приведены мотивы, по которым приняты во внимание одни и отвергнуты другие доказательства, не установлен мотив преступлений, не указан умысел, показания Вифлянцева о невиновности не опровергнуты. Причина противоречий в показаниях свидетелей и заключении эксперта по повреждениям у Вифлянцева, не выяснена. Судом

принята во внимание только версия органов следствия. Кроме того, в жалобе адвоката высказывается сомнение в правильности квалификации действий Вифлянцева. Выводы суда основаны на предположениях.

Кроме того, Вифлянцев указывает на применение к нему физического насилия при задержании и на начальном этапе предварительного следствия, в связи с чем он оговорил себя.

Осужденный и адвокат просят приговор отменить, и «оправдать» Вифлянцева за непричастностью к совершению преступлений, освободив его из-под стражи.

Прокурором и потерпевшим Е [REDACTED], принесены возражения, в которых они считают доводы осужденного и адвоката неубедительными и просят оставить их без удовлетворения.

Проверив дело, обсудив доводы осужденного и адвоката, возражения на них прокурора и потерпевшего, судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Вывод суда о виновности Вифлянцева в разбойном нападении и убийстве соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на совокупности исследованных при судебном разбирательстве доказательств, которые приведены в приговоре.

Так, в ходе предварительного следствия Вифлянцев давал показания, согласно которым, проживая в общежитии с Кузнецовым, решили похитить имущество Е [REDACTED], которая жила в этом же общежитии, и которая была материально хорошо обеспечена. Готовясь к преступлению, купили резиновые перчатки, бахилы, которые спрятали в укромном месте. Около 3 часов 25 января 2012 года он прихватил с собой кухонный нож на случай, если в комнате Е [REDACTED] кто-нибудь окажется. Надели бахилы, перчатки, подошли к комнате, где жила Е [REDACTED], зная, что та на ночь не запирает дверь. Согласно договоренности Кузнецов остался в общем коридоре, чтобы следить за обстановкой и помочь нести имущество, а он проник в комнату. Присмотревшись, увидел спавшую на диване Е [REDACTED], которую накрыл пледом. Увидев телефон, взял его, но Е [REDACTED] проснулась и пыталась встать. Он, схватив ее за горло, стал душить. Та, сопротивляясь, оцарапала ему лицо. Продолжая душить ее, убедился, что она «отключилась», но еще дышала. Взяв телефон, хотел выйти, перешагнув через упавшую на пол Е [REDACTED], но та очнулась, схватила его за брюки. Тогда он своим ножом стал отбиваться от нее, нанося удары, в том числе, и в шею. Кровь начала фонтанировать, обрызгав его. Поняв, что она мертва, накрыл тело пледом. Вытер нож, позвал Кузнецова, с которым похитили сотовый телефон, нетбук, ноутбук, фотоаппарат, плеер, модем, забрали из кошелька [REDACTED] рублей. Покинув с похищенным общежитие, направились к Е [REDACTED]. По дороге Кузнецов выкинул сверток с ножом и перчатками, и его испачканную кровью коф-

ту. Нетбук пообещали продать Е [] а остальные вещи через Е [] и знакомого сдали в ломбард. Вырученные деньги - истратили.

В ходе следствия при проверке показаний, Вифлянцев рассказал и на месте показал, как были совершены преступления.

Осужденный по делу Кузнецов в ходе предварительного следствия по обстоятельствам подготовки к преступлениям и их совершения, кроме обстоятельств, касающихся действий Вифлянцева в комнате Е [], дал аналогичные показания, дополнив, что увидев у Вифлянцева нож, перед тем как зайти к Е [], поинтересовался: зачем он? На что Вифлянцев ответил, что использует его для угрозы в случае нахождения в комнате иных лиц, а при необходимости готов убить их при хищении имущества.

При проверке на месте Кузнецов подтвердил свои показания, а также указал место, куда им был выброшен сверток с перчатками и ножом.

В указанном Кузнецовым месте, как это следует из протокола, на участке местности между улицами [] и [] были обнаружены и изъяты полотенце, мужская толстовка, пара резиновых перчаток и нож.

Указанный нож был опознан Кузнецовым, и этим ножом, со слов Вифлянцева, тот убил Е []

Из заключения эксперта следует, что смерть Е [] наступила в положении лёжа на спине в ночь на 25 января 2012 года от комбинированной травмы: тупой травмы шеи, приведшей к механической асфиксии, и множественных колото-резаных ранений шеи, повлекших за собой развитие острого малокровия.

Согласно заключению эксперта резаные, колотые и колото-резаные раны на участках кожи, изъятых с трупа Е [] образовались в результате многократных воздействий одним однолезвийным клинком представленного на исследование ножа, то есть, найденного по показаниям Кузнецова.

Из показаний свидетелей Е [], А [] и А [], а также П [] следует, что под утро 25 января пришедшие к Е [] Вифлянцев и Кузнецов принесли мобильный телефон, ноутбук, нетбук, цифровой фотоаппарат, плеер, сказав, что похитили вещи у квартирантов. На лице Вифлянцева были свежие царапины, которые со слов последнего образовались у него, когда он зацепился за какие-то ветки. Часть принесенного ими была сдана в ломбард по паспорту П [].

Виновность Вифлянцева в преступлениях подтверждается и другими при-

веденными в приговоре доказательствами, в связи с чем его и адвоката доводы о недоказанности вины в преступлениях, являются неубедительными.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами осужденного и адвоката, содержащимся в жалобах, о том, что Вифлянецев на следствии вынужден был оговорить себя в результате применения недозволённых методов расследования, поскольку его показания о происшедшем согласуются со всеми добытыми доказательствами, а показания, в которых он признавал вину в разбойном нападении и убийстве Е [REDACTED], давались им в условиях, исключающих применение к нему недозволённых мер.

Кроме того, показания Вифлянцева на следствии не имели никакого преимущества перед остальными доказательствами и были оценены судом в совокупности со всеми сведениями, добытыми по делу.

Неубедительными являются и доводы Вифлянцева и его адвоката о том, что приговор постановлен на порочных доказательствах, поскольку ни одно доказательство, юридическая сила которого вызывала сомнение, не было положено в обоснование тех или иных выводов суда.

Доводы осужденного и адвоката о том, что непроведение органами следствия некоторых следственных действий, отклонение судом ряда ходатайств, ссылка на «признательные» показания Вифлянцева привели к вынесению необоснованного приговора, также являются несостоятельными, поскольку суд, всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, и, проверив все версии в защиту осужденного и опровергнув их, признал Вифлянцева виновным в совершении инкриминируемых ему преступлений, дав содеянному им правильную юридическую оценку.

При назначении наказания Вифлянцеву суд в полной мере учел характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, данные о его личности, смягчающие наказание обстоятельства, и все обстоятельства дела. Назначенное ему наказание отвечает требованиям ст.ст. 6, 60 УК РФ, оно соразмерно содеянному, является справедливым, и оснований считать его чрезмерно суровым, судебная коллегия не находит.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по настоящему делу не допущено. В связи с чем и эти доводы осужденного и адвоката являются несостоятельными.

На основании изложенного, и, руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Волгоградского областного суда от 20 сентября 2012 года в отношении **Вишнякова Е. [REDACTED] В. [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий: [REDACTED]

Судьи [REDACTED]